

УДК 159.9

Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», филиал в г. Ессентуки, Министерство образования и науки Российской Федерации, ул. Долина Роз, 7, 357635 Ессентуки, Ставропольский край, Россия, +7 (87934) 2 46 25, ktm8@yandex.ru

ИЗМЕНЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СУБЪЕКТНОЙ ИНТРУЗИИ

В статье обсуждается проблема агрессивных влияний, которым подвергается человек информационного общества. В качестве объекта исследования выступил феномен субъектной интрузии, ранее не изучаемый с психологической точки зрения. Под субъектной интрузией авторами понимается агрессивное проникновение в сознание человека извне. Рассмотрение механизма субъектной интрузии проведено на базе доступных для современного изучения актов информационного проникновения. Внешнее проникновение в ментальное пространство субъекта приводит к снижению психологической безопасности личности. Уровень разрушительности проникновения определяется степенью открытости ему субъекта. Открытость субъектной интрузии увязана со степенью зрелости личностных структур, сформированностью психической саморегуляции и состоянием психического настроения человека. Выбранная агрессором стратегия проникновения влияет на способность субъекта к ее идентификации и на противодействие ей. Акт субъектной интрузии на практике выступает основой для реализации агрессивных воздействий в отношении субъекта в форме эмоционального заражения, внушения, манипулирования, информационного давления. В основе противодействия им лежит способность субъекта противостоять субъектной интрузии. В качестве мер противодействия субъектной интрузии предложено развитие ряда личностных свойств и психических характеристик субъекта.

Ключевые слова: безопасность; воздействие; защита; информационная агрессия; информационно-психологическая безопасность; информация; проникновение; психологическая безопасность; сознание; субъектная интрузия.

Библиогр.: 16 назв.

T. M. Krasnyanskaya, V. G. Tylets

State Budget Institution of Higher Education "Stavropol state pedagogical Institute", Essentuki Branch, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, 7 Dolina roz Str., 357635 Essentuki, Stavropol Region, Russia, +7 (87934) 24 625, ktm8@yandex.ru

PERSON'S PSYCHOLOGICAL SECURITY CHANGE IN THE CONDITIONS OF SUBJECTIVE INTRUSION

The article discusses the problem of offensive influence on a person in the information society. The object of the research is the phenomenon of subjective intrusion, which is seen as the aggressive penetration into the human mind from the outside. The external penetration into the mental space of the subject leads to the reduction of person's psychological security. The level of destructiveness of the penetration is determined by the degree of subject's openness to it. The openness to subjective intrusion is connected with the maturity of the personality structures, psychological self-regulation and the person's mood. The aggressor's strategy of penetration influences the subject's ability to identify and counteract it. In practice the act of subjective intrusion is the basis for the implementation of aggressive actions against the subject in the form of emotional infection, suggestion, manipulation and information pressure. The counteraction is based on the ability of the subject to resist the subjective intrusion. It's suggested to develop a number of personal qualities and psychological characteristics of a subject to oppose the subjective intrusion.

Key words: security, impact, protection, information aggression, information-psychological security, information, penetration, psychological security, consciousness, subjective intrusion.

Ref.: 16 titles.

Введение. Наполненность современной реальности угрозами различного рода (антропогенными, техногенными, природными) сохраняет устойчивый социальный и научно-исследовательский интерес к проблемам безопасности [1]. Безопасность воспринимается как ключевая предпосылка воспроизводящегося благополучия и перспективного развития систем любого уровня сложности [2]. Зарождаясь на уровне индивидуальной потребности, она реализуется как безусловная ценность и на данный момент образует основополагающий принцип, задающий особенности построения продуктивной субъектной и групповой активности.

Безопасность определяется политическими, экономическими, социальными, криминальными и многими другими факторами [3—7]. В обществе, в котором информация приобретает превалирующее значение для оптимального функционирования и поступательного развития всех его образований и структур, актуально выявление условий обеспечения психологической безопасности её вынужденных и целевых потребителей [8; 9]. Особенно востребованной данная проблематика становится в условиях направленной информационной агрессии в отношении отдельного субъекта, группы или общества в целом, масштабно реализуемой высокобюджетными и технологичными корпорациями.

Информационная агрессия представляет собой целенаправленное воздействие с помощью специально организованной информации на заданный объект в целях изменения вопреки его воле и интересам некоторого комплекса присущих ему параметров (процессов, состояний, свойств) и основывающегося на них поведения. Вопросы осуществления информационной агрессии к настоящему времени углублённо рассмотрены на национальном и общесоциальном уровне в связи с проблематикой информационной войны и информационно-психологической безопасности [10; 11]. Значительно меньше исследовательского внимания уделено вопросам агрессивного информационного воздействия в контексте психологической безопасности личности [12; 13]. Исключением является достаточно разработанная проблематика манипулятивного воздействия на человека [14]. Вместе с тем манипулятивное воздействие представляет собой только одну из разновидностей возможной информационной агрессии. Оно характеризует собой процесс и результат воздействия в отношении субъекта некоторым образом оформленной информацией для изменения его внутренней позиции и соответствующего ей поведения, преимущественно в интересах извлечения инициатором манипуляции какой-либо выгоды. Более полное понимание внешнего агрессивного влияния на психологическую безопасность личности может быть представлено на основе рассмотрения особенностей субъектной интрузии.

Основная часть. Базовое для термина «субъектная интрузия» понятие в дословном переводе с латинского происходит от слова *intrusio*, означающего «внедрение, вторжение». Соответственно, субъектной интрузией нами характеризуется широкий класс феноменов, связанных с внешним проникновением в сознание субъекта в целях реализации в отношении него некоторых задач агрессии. Притом, что элементы определения «проникновение» и «задачи агрессии» обладают потенциалом значительного по объёму содержательного наполнения, образующаяся проблематика в настоящее время может быть рассмотрена только на основе анализа явлений информационного воздействия на психику субъекта, проводимого в рамках изменения его поведенческих проявлений без учёта позиций свободы воли и суверенных интересов. Вместе с тем даже такой суженный подход позволяет обозначить субъектную интрузию в качестве фактора, на каждом этапе своей реализации приводящего к нарушению психологической безопасности личности.

Уровень разрушительности субъектной интрузии задаётся уже на этапе предварительного изучения субъекта по степени его открытости предстоящему проникновению. Выявляемые при этом состояния, находящиеся в диапазоне полюсов открытости и закрытости ментальному проникновению, обуславливают варианты последующей интрузии, принимающей более или менее насильственный характер. Открытость информационному вторжению

возможна в силу незрелости личностных структур, несформированности психической саморегуляции или эмоциональной нестабильности субъекта, определяющих низкую подконтрольность ему значимых для безопасности факторов [15]. Закрытость субъекта внешнему вторжению в силу ряда особенностей психической организации (например, непроизвольной исходной враждебности к нему при наличии устойчиво доминирующей жизненной цели) или сознательно выстроенного противодействия инициирует дополнительные действия по преодолению сопротивления, предполагающие снижение уровня подконтрольности ему поступающей информации. Результатом может быть получение фрагментарного или прямого доступа к сознанию (к его кодам, управленческим структурам), предполагающего более или менее полный слом индивидуальных защит. Данные действия на уровне субъекта синхронизируются с уничтожением уверенности в себе и в окружающем мире, а следовательно, снижением его текущей и потенциальной активности, актуального и перспективного развития [16]. В этом случае на подготовительном этапе субъектной интрузии уже само по себе предполагается разрушительное воздействие на психологическую безопасность личности, имеющее, кроме того, ярко выраженную негативную этическую окраску.

В зависимости от применяемой технологии непосредственный акт интрузии облекается в тактику ускоренного вторжения или постепенного просачивания в ментальное пространство субъекта некоторого информационного массива. Интенсивность информационного проникновения определяется комплексом параметров внешнего воздействия (стоящими перед агрессором задачами, использованными ресурсами трансляции, качеством и формой организации информации) и внутренней готовности субъекта (восприимчивости к влиянию, объёмности актуальных ценностей, их внутренней целостности, органичности включения в жизненные представления и смыслы) к его принятию. Она, в свою очередь, определяет способность субъекта к рефлексии ментального проникновения: как правило, массивность (ускоренность и масштабность) процесса повышает вероятность его выявления и отслеживания адресатом. Субъективная фиксация акта интрузии может носить осознаваемый или неосознаваемый характер, однако наиболее сензитивным к нему выступает эмоциональное состояние субъекта. Саморефлексия причинного поля негативной динамики эмоционального настроения позволяет субъекту перевести факт ментального проникновения на уровень осознания, локализовать его содержание и целевую ориентацию. Временная удалённость этого события от начального момента проникновения определяет его шансы на результативное противодействие интрузии. В случае информационного просачивания низкая вероятность минимизации обозначенного интервала сочетается с более высоким, чем для ускоренного вторжения, потенциалом построения успешного противодействия ему. Вне зависимости от привлекаемой тактики, субъектная интрузия подразумевает получение агрессором возможности использования субъекта некоторым выгодным для себя образом, вопреки его суверенной воле. Таким образом, её акт является действием, самой своей реализацией априорно изменяющим нежелательным образом психологическую безопасность субъекта.

Информационное проникновение, способное обладать самостоятельностью при постановке задач считывания в ментальном пространстве приватной информации, на практике выступает основой, преимущественно, для реализации в отношении субъекта различных форм агрессивного воздействия. Они могут осуществляться как эмоциональное заражение, внушение, манипуляция, давление. Эмоциональное заражение понимается нами как форма воздействия на психический настрой субъекта, снижающая подконтрольность значимых для его безопасности факторов через формирование у него доминанты наведённых извне эмоций. Внушение в качестве формы агрессивного воздействия осуществляется через некритическое навязывание субъекту извне ценностной доминанты, несовместимой с его актуальными ценностными структурами и способной, в силу этого, снизить на более или менее длительный срок субъектную подконтрольность факторов, значимых для его безопасности. Манипулятивное воздействие предполагает формирование у субъекта доминанты

цели, выгодной агрессору, посредством введения ему трансформированной информации, подменяющей реальную субъектную подконтрольность над значимыми для безопасности факторами их мнимой подконтрольностью. Информационное давление как форма агрессивного воздействия реализуется через формирование у субъекта смысловой доминанты, содержащей осознанный отказ от сохранения подконтрольности ему значимых для безопасности факторов, под влиянием специально организованной и интенсивно преподнесённой агрессором информации.

Объединяющим признаком для рассмотренных форм воздействия является их направленность на изменение субъекта, неизбежно влияющее на состояние его психологической безопасности. Реализация направленного агрессивного воздействия в отношении субъекта рассматривается нами не органичным компонентом субъектной интрузии, но высоко вероятностным при её использовании инициатором данного явления.

Использование информации при осуществлении агрессивного воздействия может предполагать целевую модификацию имеющегося у субъекта информационного массива или его вытеснение в пользу внедрения информационного массива, поставляемого извне. При обладании обеих обозначенных стратегий значительным для психологической безопасности личности разрушительным потенциалом, первая из них может характеризоваться облегчённым вариантом практического воплощения.

Последствием агрессивного воздействия могут быть изменения на эмоциональном, когнитивном, ценностно-смысловом или поведенческом уровне организации субъекта. Приводя к большей или меньшей утрате субъектом подконтрольности над действующими факторами, интрузия может обнаруживаться на различных уровнях его дезориентации, в частичном или полном изменении личности, в переориентации или модификации интенсивности и качества его поведенческой активности. Выбор агрессором целевых ориентиров воздействия в отношении субъекта может определять характер построения им субъектной интрузии.

Повышение психологической безопасности личности в условиях распространения угроз субъектной интрузии мы увязываем с несколькими группами действий. Они могут быть обозначены как профилактирующие, стабилизирующие и отражающие. Профилактирующие действия связываются нами с формированием подконтрольности субъекту значимых для его безопасности факторов на основе развития способствующих этому личностных образований (ценностно-смысловой и мировоззренческой сферы, характерологической целостности, познавательных и рефлексивных способностей). Стабилизирующие действия предполагают совершенствование у субъекта качеств, лежащих в основе сохранения подконтрольности ему значимых для безопасности факторов (уверенности в себе, психической саморегуляции, толерантности к неопределённости). Отражающие действия связаны с совершенствованием у него качеств, обеспечивающих его способность к восстановлению значимой для безопасности подконтрольности внешних и внутренних факторов (жизнестойкости). Работа над психологической безопасностью личности должна носить системный и непрерывный характер, учитывающий индивидуальные особенности и специфику жизненных ситуаций человека.

Заключение. Проблема субъектной интрузии в современном мире ещё не достигла критических значений в силу достаточной ограниченности используемых до сих пор для этого средств. Вместе с тем отдельные её компоненты, связанные с манипулированием человеком на основе информационных воздействий, уже приобрели определённую значимость и в силу этого попали в сферу научных исследовательских интересов.

Наряду с этим следует признать, что проблема субъектной интрузии гораздо масштабнее, чем манипулятивные воздействия в межличностном общении. Проникновение в сознание человека осуществляется средствами массовой информации, представителями тоталитарных сект и торговых организаций, имеющими широкий круг интересов. Далеко

не всегда они предполагают повышение благополучия и безопасности человека и общества. Человек всё чаще становится объектом развёрнутой агрессии, направленной на извлечение на основе его жизненной позиции и поведенческой активности выгоды многочисленными субъектами влияния. По её итогам, наряду с этическими потерями, он получает психологическую ущербность, снижающую безопасность его личности.

Следует отметить, что среда, в которой пребывает человек в каждый момент своего существования, открыта действию различных факторов, а информация является основой его жизни. Под давлением многочисленных информационных воздействий человек неизбежно меняется. Существовая в информационном пространстве с рождения, он обладает более или менее развитыми средствами защиты от информационной агрессии. В условиях современной реальности становится очевидной ограниченность их возможностей. Все чаще возникают ситуации, когда обнаруживается недостаточность благоприобретённых в этой сфере возможностей для самосохранения психологической безопасности. Несмотря на не вполне оформившийся социальный запрос, назревает потребность в разработке технологий защиты от враждебного, агрессивного вторжения в сознание человека. Построение соответствующей практики требует понимание сущности психических явлений, лежащих в её основе. В данной статье предпринята попытка наметить контуры изучения субъектной интрузии, комплексного феномена, лежащего в основе построения информационных воздействий на человека. Не претендуя на исчерпанность высказанных в ней позиций, мы обозначили своё видение проблемы субъектной интрузии как фактора распространения информационных угроз, основываясь на концепции психологической безопасности личности.

Список цитируемых источников

1. *Тылец, В. Г.* Психологическая безопасность личности в современной стрессогенной среде / В. Г. Тылец, Т. М. Краснянская // Современное общество: к социальному единству, культуре и миру : материалы Междунар. форума (21—22 апр. 2016 г.). — Ставрополь, 2016. — С. 277—279.
2. *Кудрявцева, А. И.* Проблема безопасности личности в психологических исследованиях / А. И. Кудрявцева // Безопасность жизнедеятельности: вызовы и угрозы современности, наука, образование, практика : материалы V Межрегион. науч.-практ. конф. с междунар. участием. — Южно-Сахалинск : СахГУ, 2015. — С. 277—279.
3. *Веселова, В. Г.* Антропологические аспекты психолого-педагогического сопровождения ребенка в образовательном процессе / В. Г. Веселова, В. В. Иохвидов // Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. Л. Л. Редько, С. В. Бобрышова, Е. Г. Пономарева. — Ставрополь, 2015. — С. 221—225.
4. *Долгова, В. И.* Безопасность личности как вектор развития субъекта психолого-педагогического образования / В. И. Долгова, О. А. Кондратьева // Общество: социология, психология, педагогика. — 2016. — № 3. — С. 43—45.
5. *Еремеев, С. Г.* Правомерность и допустимость психологического воздействия следователя на участников уголовного судопроизводства : монография / С. Г. Еремеев. — Омск : Ом. акад. МВД России, 2012.
6. *Иванов, М. С.* Обеспечение личной безопасности как проблема психологии жизненного пути, самореализации и идентичности личности / М. С. Иванов // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. — 2015. — № 3 (63). — С. 128—133.
7. *Кисляков, П. А.* Формирование социальной безопасности личности будущего педагога : дис. ... д-ра психол. наук / П. А. Кисляков. — Ниж. Новгород : Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т, 2014.
8. *Митина, Л. М.* Профессиональные деформации педагога и психологическое благополучие учащихся в современном информационном обществе / Л. М. Митина // Изв. Смолен. гос. ун-та. — 2015. — № 3 (31). — С. 436—453.
9. *Кисляков, П. А.* Психолого-педагогическая концепция формирования социальной безопасности личности будущего педагога: системно-личностный подход : монография / П. А. Кисляков. — М. : Шуя, 2014.
10. *Бочаров, М. И.* Классификация рисков информационной безопасности личности в современном обществе массовой сетевой коммуникации / М. И. Бочаров, Т. И. Бочарова // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; отв. ред. Ю. А. Зубок. — Воронеж, 2015. — С. 97—106.

11. *Почепцов, Г. Г.* Психологические войны / Г. Г. Почепцов. — М. : Рефл-бук ; Киев : Ваклер, 2000. — 528 с.

12. *Ежевская, Т. И.* Личностные ресурсы в обеспечении информационно-психологической безопасности человека / Т. И. Ежевская // Гуманитарный вектор. Сер. : Педагогика, психология. — 2011. — № 1. — С. 104—107.

13. *Краснянская, Т. М.* Информационно-психологическая безопасность: угрозы личностному развитию и их преодоление / Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец // Развитие системы педагогического образования в современной России: антропологический аспект : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. ; под ред. Л. Л. Редько, С. В. Бобрышова, Е. Г. Пономарева. — Ставрополь, 2015. — С. 54—59.

14. *Доценко, Е. Л.* Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. — М. : ЧеРо : Изд-во Моск. ун-та, 2000. — 344 с.

15. *Татьянченко, Н. П.* Экспериментальное исследование особенностей выбора копинг-стратегий военнослужащими и их зависимость от уровня безопасности личности / Н. П. Татьянченко // Проблемы современной науки. — 2011. — № 1. — С. 117—123.

16. *Краснянская, Т. М.* Индивидуальные траектории психологической безопасности личности: понятие и типы / Т. М. Краснянская, В. Г. Тылец // Psihologie. Pedagogie specială. Asistență Socială. — 2015. — № 4. — С. 61—68.

Поступила в редакцию 09.08.2016